



Ю.Б.Коряков*

Реликтовые неиндоевропейские языки Европы

Проект «Языки мира: Реликтовые неиндоевропейские языки Европы» посвящен описанию древних и современных индоевропейских языков Южной Европы, находящихся в наиболее распространенные ныне в Европе ветви индоевропейской семьи: славянскую, романскую и германскую, которые уже освещены в других томах в рамках энциклопедии «Языки мира». Цель предлагаемого проекта — завершить описание индоевропейских языков в рамках серии «Языки мира», собрав воедино описания нескольких небольших ветвей и отдельных языков юга Европы, образующих особый реликтовый пояс.

Основные ветви и отдельные языки, описываемые в рамках этого проекта: италийская ветвь, греческая ветвь, малые индоевропейские языки древних Балкан (вкл. фракийский и дакийский), албанский язык и его диалекты, лигурский, лузитанский, венецкий, иллирийско-мессапские языки.

Хотя указанные языковые группы не образуют особого генеалогического единства внутри индоевропейской семьи, они характерны тем, что были достаточно широко распространены в прошлом и при этом либо все их представители исчезли, либо сохранились до наших дней в ограниченном составе и демографически представляют собой скорее островки среди численно и территориально преобладающих окружающих языков. Собственно в настоящее время живыми являются лишь языки греческой группы (хотя их ареал и существенно сократился со времен расцвета Византийской империи) и албанский язык (который, наоборот, переживает сейчас некоторую экспансию и возможно территория его распространения в настоящее время является максимальной за всю его историю). Хотя из италийских языков, в частности латинского, и развились романские языки, их принято рассматривать отдельно, и поэтому италийская ветвь может также считаться вымершей.

Италийские языки образуют общепризнанную ветвь в составе индоевропейских языков. Они были распространены в центральной и южной Италии до экспансии одного из них — латинского — языка и делятся на две группы: латино-фалисскую и оскско-умбрскую. Первая состоит из латинского (и его продолжения — народной латыни, на основе которой сложились романские языки) и фалисского языка (св. 250 надписей, VII—II вв. до н.э.). Вторая включает две менее четкие группы, каждая из которых состоит из нескольких близкородственных языков или диалектов. К оскским языкам относятся собственно оскский (ок. 400 надписей, V в. до н.э. — I в. н.э.), возможно с марруцинским (I надпись III в. до н.э.) и герникским диалектами, и пелигнский (северо-оскский, 14 надписей) языки. В умбрскую группу входят умбрский (30 надписей, VII—I вв. до н.э.), вольскский (1 надпись III в. до н.э.), экв(ий)ский (2 надписи V—III вв. до н.э.), марсский (9 надписей III—II вв. до н.э.), южнопиценский (23 надписи VI—IV вв.

* **Коряков Юрий Борисович** — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института языкознания РАН, руководитель проекта «Языки мира: Реликтовые неиндоевропейские языки Европы» (10-04-00266а).

до н.э.) и, возможно, сабинский (ок. 100 слов в лат. и греч. текстах) языки. Кроме этого известны еще вестинский (2 надписи I в. н.э.) и сикульский (4 надписи из Сицилии, VI—I вв. до н.э.) языки, точное положение которых в рамках италийской ветви остается неясным [1].

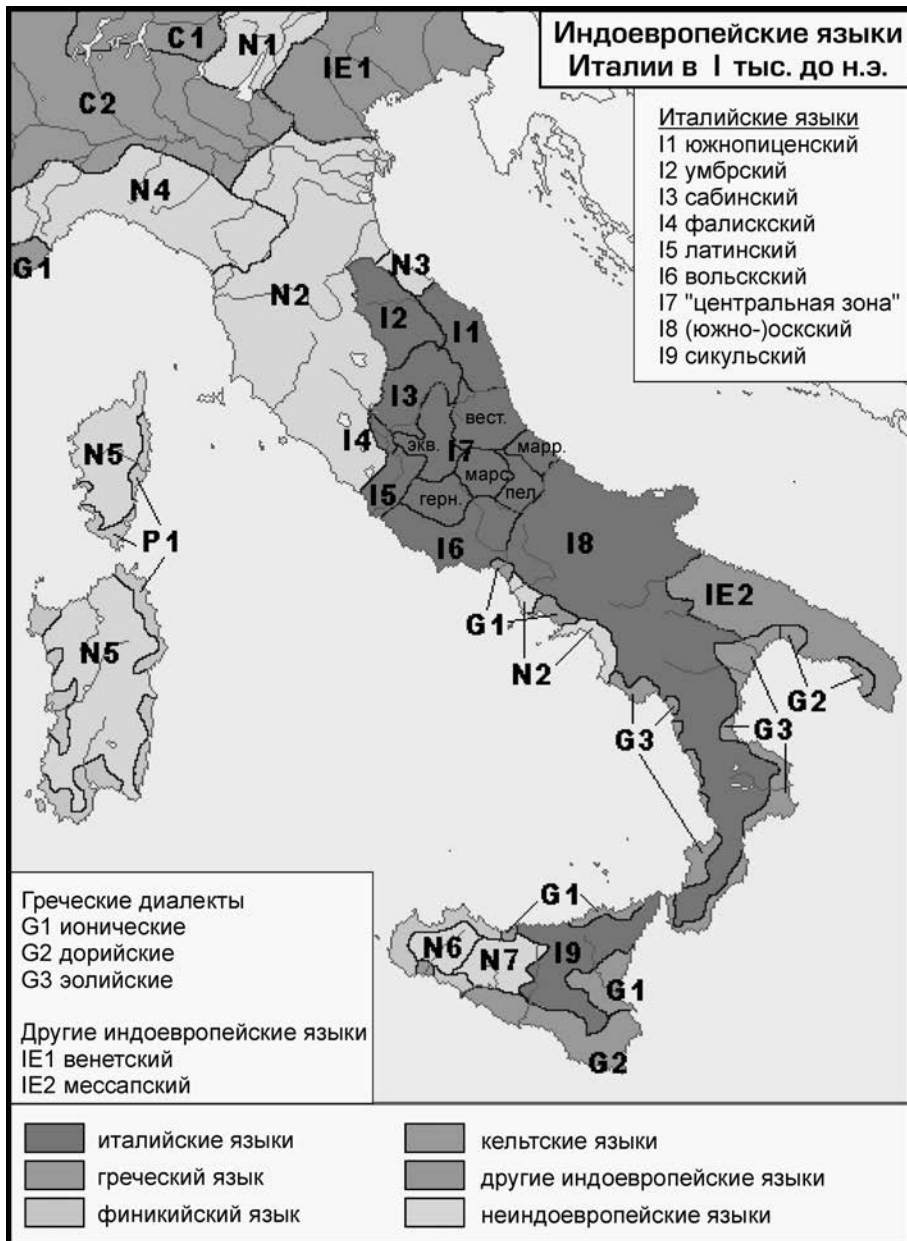
Наконец, на крайнем западе Сицилии был распространен элимский язык, скудость данных о котором (4 кратких надписей и большое количество осколков керамики с несколькими буквами) не дают возможности даже определить, является ли он индоевропейским (и тогда, возможно, италийским) или нет (карта 1). Распространенный также в Сицилии (между элимским и сикульским) сиканский язык считается неиндоевропейским языком [1].

Ближайшим родственником италийских языков является венецкий язык (иногда даже включается в их состав), который был распространен на северо-востоке Италии (300 надписей VI—I вв. до н.э.).

Другой общепризнанной ветвью Южной Европы являются греческие языки. Они включают несколько хронологических этапов. Древнейший из них, крито-микенский язык известен из ок. 6000 табличек линейным письмом Б, восходящим к периоду с XVI по XII вв. до н.э., в основном с о. Крит. Собственно древнегреческий язык (примерно с IX в. до н.э.) состоит из множества диалектов, которые принято объединять в несколько групп: западную, эолийскую, ионийскую и аркадо-кипрскую. В течение I тыс. до н.э. их носители помимо собственно Элады заселили побережье Малой Азии, Кипра, Южной Италии, Крыма, Киренаики, частично восточной Иберии, южной Галлии и Адриатики. В IV в. до н.э. в результате походов Александра Македонского греческий язык распространяется по всей Малой Азии, Леванту, Нижнему Египту. На основе аттического диалекта складывается койне (IV в. до н.э. — IV в. н.э.), постепенно вытесняющее как местные языки, да и другие греческие диалекты. Последние окончательно исчезают, видимо, к середине I тыс. н.э., когда на основе койне складывается среднегреческий (византийский) язык. Именно к нему восходят все современные греческие языки и диалекты, за исключением цаконского и, возможно, отдельных черт в итало-греческом.

Новогреческий период (с XV в.) характеризуется, с одной стороны, существованием старой (кафаревуса) и новой (демотика) норм стандартного языка, с другой стороны — многоступенчатой диалектной иерархией. Собственно новогреческий язык («общий новогреческий») включает помимо стандартного варианта южные и северные диалекты. Кроме того, существуют следующие, фактически отдельные греческие языки: кипрский (чиприка, Кипр), понтийский (Россия, Греция, Турция), каппадокийский (до 1923 г. в центре Турции, ныне почти исчез), румейский (Украина, потомки крымских греков) и итало-греческий (юг Италии), и наконец, цаконский язык (Пелопоннес), восходящий к дорийскому диалекту [2]. К древнегреческому языку достаточно близок древнемакедонский язык (гlossы, топонимы и личные имена, V—III вв. до н.э.), который, возможно, является одним из его северо-западных диалектов [3].

К северу от греческого локализуется еще несколько вымерших индоевропейских языков, условно называемых палеобалканскими. Они, видимо,



Карта 1. Индоевропейские языки Италии в I тыс. до н.э.

не образуют генетического единства, хотя имеющиеся данные слишком скудны, чтобы делать окончательные выводы. К ним относятся иллирийский (гlossы, топонимы и имена, VII в. до н.э. по IV в. н.э.) и мессапский (300 надписей VI–I вв. до н.э.) языки, образующие одну группу, пеонийский, бригийский, дарданский (от всех трех только glossы, имена и топонимы), мезо-дакийский

(гlossы, топонимы и имена, возможно, сохранялся до середины I тыс. н.э.), фракийский (4 надписи VI–V вв. до н.э., сохранялся как минимум до V в. н.э.). Фактически в эту группировку входит и албанский язык, хотя до сих пор окончательно не ясно, какой именно из вышеперечисленных древних языков является его непосредственным предком.

На западе Пиренейского полуострова был распространен лузитанский язык, известный из 5 надписей (I в. н.э.) и некоторых имен собственных. Общеизвестно вхождение его в индоевропейскую семью, однако связи с известными ветвями остаются неизвестными [4]. К югу от него в начале I тыс. до н.э. был распространен тартесийский язык, от которого сохранилось 95 надписей, выполненных собственным, не до конца дешифрованным, письмом. Хотя ранее этот язык считался до-индоевропейским, в последних исследованиях высказывается немало аргументов за то, что он был индоевропейским, возможно близким кельтским языкам (карта 2) [5].



Карта 2. Языки Древней Испании

На юго-востоке современной Франции и северо-западе Италии был распространен лигурийский язык, известный только из топонимов и личных имен. Предположительно он был индоевропейским и, видимо, близким кельтским языкам, хотя в топонимике выделяется немало неиндоевропейских элементов [6].

Географически рассматриваемые языки распространены по всей Южной Европе, с наибольшей концентрацией в Италии и на Балканах. Всего два языка (лузитанский и тартесийский) локализируются в древней Иберии (Пиренейский полуостров), один на границе древней Галлии и Италии (лигурийский). В самой Италии помимо италийских языков, занимавших практически всю центральную и южные ее части, были распространены мессапский и венетский языки, греческие диалекты Южной Италии, а с позднего Средневековья — еще и итало-албанские диалекты. К востоку от венетского был распространен иллирийский язык, далее, в центре Балкан — пеонийский, бригийский, дарданский, чуть к югу от них — албанский и древнемакедонский, на северо-востоке Балкан — мезо-дакийский, а на юго-востоке — фракийский. На самом юге Балканского полуострова, в Греции, с древнейших пор распространен греческий язык, с позднего Средневековья — также арнаутский диалект албанского языка. Наконец, уже фактически за пределами Европы, из Малой Азии известны понтийский и каппадокийский языки, а с Кипра — киприотский греческий.

С точки зрения объема доступных науке сведений среди рассматриваемых языков, с одной стороны, выделяются живые языки (новогреческий и албанский), с другой — классические (латинский, древне- и среднегреческий), с третьей стороны — языки, по которым сохранились лишь отрывочные данные. Здесь можно говорить о языках с относительно большим корпусом в несколько сот надписей (венетский, мессапский, фалискский, оскский и криго-микенский) и языках с небольшим корпусом в несколько десятков надписей (южнопиценский, умбрский, тартесийский и пелигский) или менее десяти надписей (марсский, лузитанский, сиккульский, фракийский, вестинский, эквский, элимский, марруцинский и вольскский языки). Наконец, от значительной части этих языков сохранились лишь глоссы, топонимы и имена: это сабинский, пеонийский, бригийский, дарданский, иллирийский, древнемакедонский, дакийский и лигурийский языки.

В готовящейся к печати книге будут представлены грамматические очерки классических языков (латинского и древнегреческого), древних языков с малым количеством памятников (иллирийского, венетского, оскского, древнемакедонского, фракийского и др.), а также живых языков и диалектов, сохранившихся в основном в Балканском ареале (албанского, новогреческого, цаконского и др.). Вниманию читателей будет предложен ряд статей, посвященных как генетическим группам языков — «Индоевропейские языки», «Италийские языки» «Греческая группа», так и ареальным — «Малые индоевропейские языки древней Италии», «Малые индоевропейские языки древних Балкан».

В каждой статье помимо собственно лингвистического описания предусмотрены разделы, специально посвященные социолингвистическим, этнографическим, историческим сведениям о языке, а также о его диалектах. Таким образом, энциклопедия является одновременно и сборником научных трудов, и справочной книгой для типологов и лингвистов разных профилей.

В силу специфики данных языков особое внимание авторы уделяют статьям о письменностях, которые посвящены развитию греческого письма и разнообразным ранним греческим алфавитам, а также производным от них алфавитам древней Италии.

В качестве приложения предполагается сопроводить книгу генетическим указателем языков и диалектов, а также списком их названий, принятых в работах на русском и основных зарубежных языках. Наконец, для издания будет специально разработано несколько языковых карт, дающих наглядное представление о языковой ситуации в разные эпохи.

Проект «Языки мира: Реликтовые неиндоевропейские языки Европы» — неотъемлемая часть работы над серией «Языки Евразии», все ранее изданные тома которой были поддержаны исследовательскими грантами РГНФ.

Литература

1. Albanese Procelli R.M. Sicani, Siculi, Elimi. Forme di identita, modi di contatto e processi di trasformazione. Milano: Longanesi, 2003.

2. Browning R. The Dialects of Modern Greek // *Medieval and Modern Greek*. Cambridge: CUP, 1983.

3. Joseph B. Ancient Greek // J.Garry et al. (eds.) *Facts about the world's major languages: an encyclopedia of the world's major languages, past and present*. New York: H.W.Wilson, 2001. См. также: Babiniotis G. Ancient Macedonian: The Place of Macedonian among the Greek Dialects // A.M.Tamis (ed.), *Macedonian Hellenism*. Melbourne, 1990. P. 241–250.

4. Prysper B.M. The inscription of Cabezo das Fraguas revisited. Lusitanian and Alteuropäisch populations in the west of the Iberian Peninsula // *Transactions of the Philological Society*. Vol. 97, Issue 2, 1999. P. 151–184.

5. Ballester X. Hablas indoeuropeas y anindoeuropeas en la Hispania prerromana // *Estudios de lenguas y epigrafía antiguas — ELEA* 6, 2004. P. 107–138; Koch J.T. Tartessian: Celtic from the Southwest at the Dawn of History // *Acta Palaeohispanica* X, *Palaeohispanica* 9, 2009. P. 339–351; Koch J.T. Tartessian 2: The Inscription of Mesas do Castelinho and the Verbal Complex. Preliminaries to Historical Phonology. Oxford: Oxbow Books, 2011; Rodríguez Ramos J. Las inscripciones sudlusitano-tartessianas: su función, lengua y contexto socioeconómico // *Complutum* 13, 2002. P. 85–95; Untermann J. (ed.) *Monumenta Linguarum Hispanicarum. IV Die tartessischen, keltiberischen und lusitanischen Inschriften*. Wiesbaden: Ludwig Reichert, 1997. См. также: Михайлова Т.А. Рецензия на книгу: «Koch J.T. Tartessian: Celtic in the South-West at the Dawn of history (Celtic Studies Publication XIII). Aberystwyth: Centre for advanced Welsh and Celtic studies, 2009». Вопросы языкознания, 2010. № 3.

6. Фалилеев А.И. Вопросы лигурского языкознания: *Ligurica sub specie Celto-Liguricae et Indo-Germanicae* // *Вопросы языкознания*, 2011. № 3. С. 85–113.